

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

А. ПАНКИН,
главный редактор журнала "Среда"

СМИ должны перестать шантажировать общество и власть

Честно говоря, меня лично во всей этой огромной теме – "СМИ и выборы" интересует только одна вещь: весь тот черный нал, который зарабатывает пресса на выборах, – пускает ли она его в развитие или проедает? Что касается, развития, то сейчас, как вы знаете, достаточно благоприятно складывается экономическая конъюнктура, бешено растут рекламные рынки. Если совместить хорошую экономическую конъюнктуру с теми деньгами, которые наворованы, извините за выражение, на выборах, то можно достаточно солидно переструктурировать медиа-предприятия и, по крайней мере, более прочно, чем в других условиях, встать на опоры экономической независимости. А если вы опять же посмотрите ситуацию по регионам, то экономически сильные издания, телестанции страдают от преследований властей гораздо реже, чем те, кто у кого-то что-то просят и проводят чьи-то интересы – тот же "Деловой Петербург", то же "MoscowTimes", вообще-то, очень влиятельная газета, которая существует в Москве, очень критично освещает ситуацию в России и является чуть ли не главным источником сведений для иностранцев как в России, так и за рубежом о России. Они, насколько я могу судить, платят налоги, у них там, где предписано пожарной инспекцией, висят огнетушители, и мне лично неизвестно ни одной попытки наезда каких-либо властей на тот же "Деловой Петербург", "Moscow Times" и так далее. Вот это все, что меня интересует касательно темы "СМИ и региональные выборы".

Мне кажется, что вся ситуация, начиная с лета 1999 года, определяется эпическим противостоянием медиа-империи Владимира Гусинского и разрозненных медиа-владений, обеспечивающих политическое влияние Борису Березовскому, и все до смешного, до примитивного сводится именно к этой пошлой драке. Дело в том, что оба этих образования испытывают большие экономические трудности, оба борются за доступ к бюджетному финансированию, к бюджетной помощи и в этом процессе толкаются локтями, дабы друг друга оттеснить от этого ресурса, и кроме того, и та, и другая стороны мечтают получить вливания иностранных инвесторов. Иностранных инвесторов, готовых освоить компании масштаба НТВ или ОРТ, немного, поэтому отношения между ними сводятся к дискредитации деловой репутации друг друга, и к этому процессу они подстегают те группировки, которые они якобы обслуживают. Но, как мы писали в одном из номеров нашего журнала, по существу вся кампания 1999 года сводилась к тому, что Лужков и Ельцин таскали каштаны из огня для Березовского и Гусинского.

После выборов и так называемая "семья" – ельцинский лагерь и лагерь Лужкова – оценили деятельность своих медиа-империй, групп медиа-поддержки как провал. Первый признак того, что это произошло, – смена руководства на ТВ-центре и, так сказать, изгнание некоторых муниципальных московских счетов из "Мост-банка".

Для того, чтобы понять, почему это провал, достаточно понять, что истинным результатом парламентских выборов и всей массивной кампании стало то, что всего лишь 15% населения не поленилось прийти на избирательные участки и поддержать правительство. 23% от 62% проголосовавших, получается 15% от общего корпуса избирателей – это при том, что рейтинг Путина в это время был за 60%, его партия получила в опять же сопоставимых единицах 15%.

Это правительство, которое ведет популярную войну. Если бы Маргарет Тэтчер в разгар фолклендской войны получила 15% голосов населения, она бы совершенно точно и однозначно подала бы в отставку. Поэтому я думаю, что решение президента Ельцина о досрочной отставке связано именно с недоверием к своей группе медиа-поддержки. То есть, условно говоря, если даже на думской кампании не смогли раскрутить таких популярных политиков, то за шесть месяцев эти ребята угробили бы даже и Путина со всеми его рейтингами. Отсюда и очень короткая кампания. И, насколько я знаю, здесь уже все столы полностью перевернулись, в том смысле, что бывшие враги – и Березовский, и Гусинский – каждый по-разному воевали с Путиным. НТВ было самым критичным каналом, нет, пожалуй, ТВЦ был критичней – с точки зрения освещения. ОРТ совершенно явно душило Путина в объятиях, то есть гнало застойную пропаганду. Причем в администрации очень хорошо понимали, что ОРТ играет против них.

Одновременно велась какая-то своя совершенно другая борьба, видимо, что-то, связанное с обладанием первой кнопкой, потому что все обратили внимание на то, что ОРТ в какой-то момент начало вести кампанию по дискредитации Гусинского, но никто не обратил внимания на то, что по времени это как-то очень подозрительно последовало вскоре после того, как по НТВ возникла как бы из ниоткуда, без картинки Татьяна Миткова и дала информацию о том, что Руперт Мердок сообщил о том, что он потерял интерес к вложениям в медиа-бизнес России и занялся какими-то юго-восточными, сейчас не помню, какими, рынками. После чего ОРТ, поняв, что произошло объявление войны за этого самого некоего внешнего инвестора, сразу же изо всех орудий врезало по Явлинскому, причем понятно, что это был удар не столько по Явлинскому, сколько по Гусинскому, мотивация, по-моему, тоже предельно понятна – "Сорос помогает", "немецкий фонд", пятое-десятое. Но это была уже мелкая грызня на фоне того, что оба работали против действующего президента. В результате мы сейчас имеем президента, который вообще своей победой никаким олигархам не обязан. Никто не может сказать, что "я привел его к власти". То есть Березовский может это сказать – при поддержке ОРТ, но ему поверят разве что журналисты, Путин точно не поверит, и его команда тоже не поверит.

Вот такая забавная ситуация. В связи с этим, мне кажется, единственным ответом тех, у кого нет абсолютно никаких рычагов влияния на ситуацию, и тех, кто ужасно боится, что Путин начнет действительно всерьез заниматься тем, что он все время обещает, то есть установит равные правила игры для всех – а это для олигархов верная смерть, – является такой предварительный шантаж относительно катастрофического наступления на свободу печати. Это единственный ресурс доверия, который к ним испытывает за граница, тоже очень влиятельный игрок на нашем поле. Они сейчас раскручивают этот ресурс, а там есть лоббисты. По крайней мере, я знаю достоверно, что у Гусинского в Англии, в Штатах очень высокооплачиваемые, очень квалифицированные, грамотные лоббисты, откровенно вносящие резолюции о нарушении свободы прессы в России, когда надо. Понятно, как это делают, я просто приведу несколько свежих примеров из собственной жизни, как этот ресурс доверия к тому же НТВ работает.

Здесь проводил мониторинг Европейский институт средств массовой информации. Они сделали блестящий, достаточно въедливый доклад, я с удовольствием буду его печатать полностью, со всеми графиками в следующем номере. Там, например, есть такие забавные вещи. Относительно одного положения я хочу даже написать им письмо, спросить, шутят они или всерьез имеют это в виду. По словам радиостанции "Эхо Москвы" и телекомпании НТВ, правительство усилило давление на эти два независимых негосударственных источника информации, постепенно повысив им тарифы за распространение сигнала и внезапно – там даже есть такая фраза – "внезапно потребовав выплаты просроченных долгов". Вот такой вот кошмар. При этом,

насколько я знаю, никто из экспертов не поинтересовался, а каким образом НТВ до сих пор платило по госрасценкам – это в шесть раз меньше, чем платят частные станции, с одной стороны, и с другой стороны, каким образом вдруг у НТВ появились гарантированные правительством кредиты. И вообще, если, например, журнал "Среда" придет в Сбербанк или Внешэкономбанк и попросит себе кредит, то он его не получит. Этим как-то никто особенно не интересуется, зато на полном серьезе требование выплатить долги выдается за нарушение свободы печати, опять же с подачи этих уважаемых людей.

Моя жена работает в "Общей газете" редактором полосы средств массовой информации. Она побывала на пресс-конференции ОБСЕ и прочитала там в пресс-релизе такую фразу: "Несмотря на то, что средства массовой информации Российской Федерации остаются плюралистичными и отражают различные точки зрения, независимые средства массовой информации стали объектом усиливающегося давления". После чего она стала подходить к тем, кто давал эту пресс-конференцию и спрашивать: "Скажите, пожалуйста, что вы имеете в виду? На какие средства массовой информации оказывается давление, и кто это давление осуществляет?" Адекватного ответа она не получила.

Как я полагаю, участники пресс-конференции встречались с нашими уважаемыми нежелателями платить долги, и те им объяснили, как ужасно живется свободной прессе в России. И вот сейчас идет задействование этого последнего ресурса, который остался у олигархов, – международной солидарности. Все это, на мой взгляд, шантаж, потому что одно дело, когда ты не платишь долги – ну бывает, денег нет, что тут поделаешь, – и другое дело, когда на тебя изо всех сил давит авторитаризм, это ужасное государство, которое предъявляет непомерные и необоснованные требования и пытается ввести цензуру.

Поэтому мне кажется, что сейчас, после выборов, мы оказались на очень любопытном перекрестке. Средства массовой информации поставлены на место. Время, когда руководители СМИ, политтехнологи и прочие говорили: "Мы вам все сделаем, только дайте деньги", и деньги им давали в немереных количествах, и они по большому счету все проваливали, а потом говорили: "Посмотрите, мы вам действительно сделали!" – это время, по крайней мере, на федеральном уровне закончилось. Наступил период, когда власть не готова или потенциально не готова расплачиваться из бюджета за оказываемые ей личные услуги. А дальше начнется тоже очень любопытный процесс взаимной борьбы, лоббирования, обмена услугами и т.д. Что из этого выйдет – страшно любопытно.

Вопрос:

Согласны ли Вы с прогнозом, что НТВ получает имидж разрушителя назревающей империи и в этом смысле становится объектом для инвестиций Запада. Как Вы оцениваете такую идею?

А. Б. Панкин:

Это сложный вопрос. На самом деле так называемый Запад не вкладывает средства в разрушение империи. Ему гораздо интереснее, в чьей собственности находятся передатчики. Пока систему распространения контролирует государство, никаких больших инвестиций не будет. Это тоже один из мифов, что Запад кому-то подо что-то поможет. Как ни странно, такие статьи обычно появляются в изданиях, близких к империи "Мост", – о том, что Гусинский как вице-президент всемирного Еврейского конгресса может рассчитывать на инвестиционный ресурс, на поддержку еврейского какого-то капитала. Мне приходилось встречаться с представителями еврейских

организаций, в том числе и международного капитала, может, они и лицемеры, но обычно они просто смеются – когда предполагается, что вот прибежал еврейский международный капитал и спас компанию, которой, строго говоря, ничего не принадлежит, и на которой висят долги по государственным кредитам, да еще, насколько я знаю, как и у всех. внебалансовые долги, чего все, как вы понимаете, боятся гораздо больше, чем откровенно зафиксированных долгов.

Вопрос:

Мне, человеку, приехавшему из Мурманска, было странно вдруг услышать, что ОРТ, в принципе, работало против Путина. На мой взгляд, все прямо противоположно. Почему внезапное требование оплатить долги Вы полагаете совершенно нормальным, предварительно назвав НТВ наиболее критичной телепередающей станцией. Будет хорошо, что мы ее закроем и разорим, или это будет плохо с точки зрения того, что мы обсуждаем?

А. Б. Панкин:

Я вообще не оперирую категориями "хорошо" или "плохо". В данном случае я говорю, что надо какие-то ситуации оценивать с позиции бытового, человеческого подхода. Если тебе кто-то должен и не платит, то твое полное право в любой момент потребовать эти долги. И тебе, в принципе, должно быть наплевать, какая у него ситуация. Ты можешь войти в положение, но этот человек должен тебе каким-то образом отработать свой долг. Это не суть вопроса – хорошо или плохо. Должен – отдай. Против этого даже протестовать невозможно. Вообще, вся нынешняя ситуация, раунд, который свелся сейчас к этому, начался летом 1999 года со знаменитой передачи Киселева, где впервые была разоблачена "семья". Смысл этой передачи был абсолютно прозрачен – он сказал: "Либо дай денег, либо ты увидишь!.." Это был такой легкий шантаж администрации: "Вот видишь, сколько мы про тебя знаем, какой мы можем принести тебе вред, так что давай-ка лучше передумай насчет того, чтобы дать нам денежки".

Вопрос:

У меня вопрос на уточнение позиции. Действительно, падение рейтинга Путина где-то за месяц до выборов заметили многие, по крайней мере, многие политсоциологи. Все-таки, на Ваш взгляд, это снижение объясняется только злонамеренной изощренной работой ОРТ или есть какие-то другие существенные факторы снижения этого рейтинга?

А. Б. Панкин:

Я думаю, что, в принципе, ничего нельзя сводить только к позиции СМИ. Наверное, факторов достаточно много. Но этого я не знаю, честно говоря.